

Момент, когда золотая стрела пронзила сердце Лукаса-

“.....?”

‘Почему у меня такое чувство, будто я встретила с ним взглядом ...?’

Этого не может быть, я не снял заклинание.

Но ощущение зрительного контакта было настолько ярким, что мне стало не по себе. Попадание золотой стрелы заставляет тебя влюбиться в первого человека, которого ты видишь, но это не должна быть она сама.

Роуздейл вытерла пот со лба и с легким сомнением осторожно отступила назад.

Но взгляд Лукаса не последовал за ней. Он просто продолжал безучастно смотреть на то место, где только что стоял Роуздейл.

‘Слава богу! Должно быть, я ошибся’.

Должно быть, так оно и есть.

Испытавшая облегчение Роуздейл откладывала свои стрелы.

“.....?”

Роуздейл внезапно остановилась как вкопанная, ее розовые волосы развевались. Даже крылья распустились!

Роуздейл была поражена, увидев, что вернулась в свой волшебный облик.

“Как это может быть?”

Как по команде, Роуздейл быстро избавилась от своей волшебной ауры и вернулась в человеческий облик. Я не мог позволить Элпис найти меня.

“Мне всего лишь нужно найти подходящую женщину и покинуть это место”.

Необходимо учитывать разницу в статусе, поэтому горничная не подойдет. Было бы лучше привести женщину, которая немного броская.

Но где я могу найти такую женщину?

До тех пор Лукас не должен ни с кем встречаться, может, мне вырубить его?

Я слышал, что люди падают в обморок, когда их сильно ударяют по затылку, так что давайте воспользуемся этой возможностью и поэкспериментируем, чтобы убедиться, что это правильно..

Размышления Роуздейла становились все длиннее.

“Ваше величество!”

Дверь распахнулась, и вошел Кейн.

Благодаря этому и Роуздейл, и Лукас, и даже сам Кейн выглядели ошеломленными.

“.....?”

Роуздейл свирепо смотрел на Кейна, думая, зачем ему понадобилось приходить именно сейчас?

“.....”

Лукас недоверчиво посмотрел на Кейна, когда тот ворвался без стука.

“.....??”

Глаза Кейна сузились, и он понял, что облажался.

“Разрешил ли я тебе войти?”

Последовал холодный голос Лукаса.

Если бы человек, который только что вошел, не был Кейном, у него могли быть большие неприятности. В голосе Лукаса слышалось раздражение, смешанное с досадой.

Кейн немедленно упал на колени и извинился перед Лукасом.

“Прошу прощения, ваше величество, я вернулся, чтобы сказать вам кое-что, что упустил. Но

сколько бы раз я ни стучал в вашу дверь, Его Величество не отвечал ...”

Роуздейл был погружен в свои мысли, и Лукас, казалось, тоже был ошеломлен.

‘Что мне делать? Я облажался!’ Роуздейл застыл на месте.

Если Кейн был первым, кого Лукас увидел, когда в него выстрелили золотой стрелой, он, должно быть, влюбился в него.

‘Но он мужчина ...!’

Обычно влюбиться в человека того же пола не составляет проблемы. Однако, если этот человек - Император исчезающего рода, это совсем другая история.

Что, если это положит конец возможности завести наследника?

Кроме того, разве весь смысл этой миссии не состоял в том, чтобы заставить Лукаса влюбиться, чтобы императорская семья могла увидеть своих ‘отпрысков’?

Роуздейл побледнела и погрузилась в ход своих мыслей. Кейн с раскаянием продолжала говорить: “Ты мало спала последние несколько дней, и я боялась, что ты потеряла сознание. Я действовал грубо из беспокойства. Пожалуйста, простите меня, ваше величество. ”

“Ха”. Лукас вздохнул.

Он был единственным, кто не услышал стука в своем оцепенении, он был не в том положении, чтобы винить Кейна.

“Что ты хочешь сказать?”

Лукас нахмурил брови, выражая свою усталость, и передал, что хочет, чтобы Кейн уехала как можно скорее.

“Премьер-министр Дариус просил о встрече с вами, ваше величество”.

“Я сейчас занята, но он может прийти позже этим вечером”.

“Да, ваше величество, тогда я откланяюсь”.

Кейн покинул комнату с поникшими плечами. Казалось, он ругал себя за то, что вошел в

комнату без разрешения своего господина.

Роуздейл наблюдал за угрюмой спиной Кейна, пока за ним не закрылась дверь, затем резко повернулся к Лукасу

“Ха ... наверное, я действительно устал”.

Лукас покачал головой с легким издевательским смешком, как будто оказался в нелепой ситуации.

Глаза Роуздейла расширились при виде того, как он возвращается к своим бумагам, как будто ничего не произошло.

“Почему он не кажется влюбленным?”

Человек, влюбившийся в золотую стрелу, не может не притворяться страстно влюбленным.

Их рассуждения парализуются, оставляя после себя только сильные ощущения, сродни попаданию в ловушку в горшочке с медом, восхвалению и цеплянию за своего возлюбленного, выражая все виды любви.

Но у Лукаса ничего этого не было, когда он увидел Кейн.

Возможно, Лукас был слишком сдержанным и рациональным. Но как он может отмахиваться от него с раздражением?

“Значит ли это, что он не влюблен в Кейн?”

Этого не могло быть. Я ясно видел, как стрела пронзила его сердце.

Роуздейл постепенно приблизился к Лукасу, чтобы осмотреть его. И все же, просто наблюдая за ним внешне, ничего нельзя было различить.

“Должен ли я посоветоваться с Эросом?”

Но она не хотела показывать неудачу в своей первой миссии.

Чем нежнее человек к кому-то, тем больше он хочет доставить ему удовольствие. Потерять однажды испытанную привязанность было бы более болезненно, чем вообще не знать о ней.

Она старательно готовилась жить как посланница богов, всю ночь упражняясь в стрельбе из лука под наблюдением Элпис и получая знания о людях.

Все это было принято, и все потому, что я не хотел, чтобы меня считали жалким.

“Я не могу разочаровать Эроса”.

Пока ничего нельзя сказать наверняка.

Должен быть способ решить эту проблему без ведома Эроса.

Чтобы сделать это, ей нужно было выяснить, почему это произошло. А чтобы выяснить почему, ей нужно было знать истинные чувства Лукаса.

Откуда она могла знать о его искренности?

“Ах!”

Размышления Роуздейл были прерваны знакомым лицом. Мужчина с голубыми волосами и умным лицом, который был здесь с ней всего несколько минут назад – Кейн!

“Лукас раньше вел себя с Кейном немного человечнее, - подумал Роуздейл. - Может быть, из-за того, что они друзья, он может честно выражать свои чувства?”

“Итак, если я подружусь с Лукасом, я смогу узнать все его сокровенные чувства и привязанность”.

Подружиться с человеком было одним из личных интересов Роуздейла. Но это была неплохая идея.

“Тогда ладно. Именно это я и сделаю”.

Озорной взгляд Розы Дейл обратился к Лукасу.

Не подозревая о том, что происходит вокруг, Лукас молча сосредоточился на своих задачах, не обращая внимания на надвигающуюся ситуацию приобретения друга-феи.

Следующий день.

Когда Роуздейл выскользнула из дворца через задние ворота, она почувствовала, как ее сердце колотится от волнения. Это было потому, что она следовала за Лукасом.

“У всех ли людей есть такие громко бьющиеся органы?”

Она приложила руку к груди и почувствовала громкий удар.

С тех пор, как она приняла человеческий облик, она ощущала множество физиологических изменений.

Даже сейчас, когда она бросилась в погоню за Лукасом, ее сердце билось сильнее обычного.

Но прежде чем она успела поразиться этому, Роуздейл снова переключила свое внимание на Лукаса, потому что он снова начал двигаться.

“Мы отправляемся в засаду, чтобы проверить новейшее дополнение к столице”.

Лукас проверил, нет ли поблизости кого-нибудь еще, затем продолжил.

“Нам нужно знать, что это за нераскрытые торговые товары и кто принадлежит к высшему классу. Итак, мы должны притвориться покупателями и лично осмотреть эту территорию”.

“Да, ваше величество”.

Кейн, который тоже шел с ним, был одет в ту же мантию с капюшоном, что и Лукас.

“Э-э...”

В этот момент крупный мужчина в таком же одеянии рядом с Кейном предостерегающе поднял руку.

“Ваше величество, действительно ли для скромного рыцаря приемлемо, чтобы я сопровождал вас на такой важной миссии?”

“Не волнуйтесь, сэр Бернетт. Чтобы не раскрывать нашу миссию, я намеренно взял с собой только вас, кто не будет выделяться, даже если вы исчезнете из рыцарей”.

Кейн ухмыльнулся и засыпал его фактами.

Бернетт беспечно кивнул, соглашаясь с тем, что подобные слова и действия были обычными

для других людей, кроме Лукаса.

“Кроме того, Его Величество сильнее сотни рыцарей вместе взятых, и нет смысла брать с собой слишком многих из них ...”

“Мы должны уйти”.

Лукас прервал хвастовство Кейна и вскочил на лошадь. Кейн последовал его примеру, как будто привык, что его не пускают, и Бернетт тоже вскочил в седло.

Роуздейл следовал за тремя мужчинами, когда они быстро удалялись верхом.

Короткая поездка привела их на тихую улицу.

Это было совсем не похоже на оживленные улицы, которые Роуздейл видел, когда впервые приехал в столицу.

Приходило и уходило не так уж много людей, и атмосфера была какой-то немного....

‘Покинутый’.

Она не могла отделаться от мысли, что это было странно тоскливо, даже если там было просто тихо.

Пока Роуздейл оглядывался, трое мужчин привязали своих лошадей неподалеку и направились в магазин.

На всех троих были глубоко надвинуты капюшоны, но они не выглядели особенно подозрительно. Атмосфера улицы скрывала их подозрительность.

Лукас даже носил отдельную маску под капюшоном своей мантии. Как будто он не хотел, чтобы другие признали в нем Императора.

“И все же его аура была другой”.

Роуздейл нырнул под дерево перед магазином, в который они вошли, и, прищурившись, посмотрел на Лукаса.

Лукас был высоким и хорошо сложенным, так что, несмотря на то, что он был так закутан, он выделялся.

“Хорошо! Теперь я должен стать видимым”.

Если мы собираемся стать друзьями, они должны иметь возможность видеть мое лицо.

Роуздейл нервно выдохнула, ее глаза зажмурились, а затем открылись.

“Мамочка, эта леди внезапно появилась из ниоткуда!”

“Тсс. Не показывай пальцем!”

Прохожие перешептывались, глядя на Роуздейл. Очевидно, они могли видеть ее, судя по их пристальным взглядам.

“Теперь, когда проявление завершено...”

Прячась за деревом, Роуз Дейл заглянула в магазин, и сердце ее затрепетало, возможно, от нервозности, когда фигура Лукаса закачалась, как мираж.

Что я должен сделать, чтобы подружиться с ним?

Это было тяжелое начало для Роуздейла, у которого раньше никогда не было друзей.

“Эй!”

Роуздейл подняла руку и неловко улыбнулась.

“Это звучит странно?”

“Ну, как насчет чего-нибудь вроде ‘Слава Эверии’?”

Я многому научился, бродя и наблюдая за дворцом вчера и сегодня. Одним из них был этикет приветствия императора.

‘Друзья заводятся на равных, почему я должен обращаться к нему официально?’

Кейн, похоже, особый случай, и она новичок в этой области. Я не хотел начинать с риска для статуса. Итак, как мне представиться?

Роуздейл расхаживала по магазину, размышляя.

Глухой удар!

Изнутри магазина донесся звук чего-то ломающегося.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101401/4763659>